

Когда Цзин Хуань проснулся, он сразу почувствовал, что на улице идет снег.

Он лег на бок, укрывшись одеялом до плеч, и некоторое время рассеянно смотрел на тяжелые шторы.

Сян Хуайчжи придвинулся ближе, но его дыхание было очень ровным, так что он должен был спать.

Цзин Хуань поднялся и выпил стоявшую на столе воду, а затем снова лег, схватив свой телефон, чтобы отправить сообщение.

Прошлой ночью они просто делали, что хотели. После всего этого он забыл обсудить их ложь с Гао Цзысяном.

Дважды нажав на кнопку питания, он обнаружил, что телефон разрядился, поэтому Цзин Хуань подключил его к зарядному устройству. В течение двух минут ожидания, пока телефон зарядится достаточно, чтобы включить его, он поднял руку Сян Хуайчжи и снова положил ее себе на талию.

Как только экран его телефона загорелся, сообщения в Вичат начали приходить одно за другим.

Гао Цзысян: Я веду прямую трансляцию, демонстрируя наградную одежду...

Гао Цзысян: В ту минуту, когда ты появился, популярность моей прямой трансляции увеличилась на пару тысяч...

Гао Цзысян: [Желаю вам счастья и процветания, большого состояния и большой прибыли]

Свет телефона немного ослепил его глаза. Цзин Хуань прищурился и несколько раз перечитал сообщение, прежде чем, наконец, понял смысл этих слов.

Он вспомнил о послании, которое вчера отправил Гао Цзысяну, и его пальцы замерзли.

Счастлив каждый день: ?

Счастлив каждый день: Ты, блять... ты не мог сказать раньше?!

Гао Цзысян: Не вини меня, ты не дал мне шанса.

Гао Цзысян: Кроме того, я думал, что ты идешь в ночной клуб или что-то в этом роде. Кто бы

мог подумать...

Счастлив каждый день: [кухонный нож] [улыбка]

Гао Цзысян: Но не волнуйся, я все уладил с тетей. Я сказал ей через Вичат, что ты составишь мне компанию у меня дома, потому что мои родители проведут Новый год за границей.

Намерение Цзин Хуаня убивать немного уменьшилось.

Счастлив каждый день: Моя мама поверила в это?

Гао Цзысян: Тебе даже не нужно спрашивать, разве ты не знаешь, кто я такой?

Цзин Хуань вздохнул с облегчением, его взволнованное сердце расслабилось и тут же снова начало лениво биться.

По сравнению с его предыдущим несчастным случаем с устройством смены голоса, небольшое публичное проявление любви было ничем в его глазах.

Цзин Хуань ответил: «Папа не винит тебя, послушно опустишься на колени», — затем закрыл телефон и отложил его в сторону, желая снова погрузиться в сонное состояние.

Рука, обнимавшая его за талию, вдруг немного напряглась, и ладонь парня переместилась к животу, прежде чем он хриплым голосом спросил: «Голодный?»

Вся его сонливость исчезла. Сердце Цзин Хуаня заколотилось, так что он окончательно проснулся.

«Немного», — честно признался он.

Сян Хуайчжи закрыл глаза и немного потерся о затылок Цзин Хуаня.

«Тогда давай закажем еды».

Поскольку на улице все еще шел снег, доставка еды заняла много времени. Сян Хуайчжи накинул пальто, чтобы взять еду у доставщика. Цзин Хуань немного полежал в постели и щелкал по красным конвертам, которые получил сегодня утром в Вичат.

Как только Сян Хуайчжи вышел, Цзин Хуань вскочил с постели, выудил из кармана пальто красный конверт, который дал ему Сян Хуайчжи, и сделал снимок. Затем он последовал примеру других и разместил его в своих моментах Вичат.

В отеле было достаточно тепло, так что Цзин Хуань мог пойти в ванную босиком. Увидев себя в зеркале, он мгновенно покраснел.

Он протянул руку и потер красную отметину на шее. Она не болела, и ее нельзя было стереть. Растирание сделало цвет более глубоким.

У Цзин Хуаня с детства была бледная кожа, поэтому эти красные отметины были особенно заметны.

Он отказался от попыток залечить их и решил, что завтра во время новогодних визитов просто наденет водолазку.

Сян Хуайчжи вскоре вернулся с доставленной едой. Как только он вошел в комнату, то увидел Цзин Хуаня, сидящего на кровати со слегка расставленными ногами и склоненной головой, как будто он что-то обдумывал.

Сян Хуайчжи бросил взгляд на его ноги, быстро отвел взгляд, положил еду на стол, взял минеральную воду, которую пил Цзин Хуань, и сделал большой глоток.

Цзин Хуань поднял голову со сложным выражением лица и сказал: «Гэ, ты мстил мне».

Сян Хуайчжи: «?»

Цзин Хуань указал на родинку на своей ноге.

Небольшое красное пятно вокруг родинки было одновременно и очевидным, и двусмысленным.

«Да, — сказал Сян Хуайчжи. — В будущем ты посмеешь так случайно посылать обнаженные фото?»

Цзин Хуань был ошеломлен и только через некоторое время очнулся и возразил: «Тогда я просто сфотографировал свои бедра, как это может считаться обнаженным фото?..»

Он вспомнил вчерашнюю сцену, в которой Сян Хуайчжи постоянно опускал глаза и кусал это место, и сам не мог этого вынести. Он несколько раз почти выдыхался. Цзин Хуань протягивал руку, чтобы оттолкнуть человека, но затем Сян Хуайчжи поднимал голову и смотрел на него глазами, не похожими на обычные. Не было безразличия, и это не могло быть расценено как нежность; было просто вождение и сексуальная привлекательность взрослого мужчины.

Цзин Хуань чувствовал, что он безнадежен. Было такое раннее утро, но в его голове был весь этот извращенный мусор...

Чтобы очистить свое сердце, он прочел несколько мантр, которые придумал сам, поднял футболку и надел ее через голову. Затем он встал и пошел есть вместе с Сян Хуайчжи.

После обеда они вместе посмотрели новогодний фильм.

Время новогодних праздников было похоже на битву бессмертных богов друг с другом, любой фильм, выбранный в это время, будет иметь свои особенности. Цзин Хуань выбрал комедийный фильм, снятый известным режиссером. Фильм был замечательным и полным смеха, и после просмотра он оставил Цзин Хуаня в хорошем настроении. Когда они выходили из кинотеатра, он взял на выходе листовку кинотеатра.

Сев в машину, Цзин Хуань пролистал несколько страниц листовки: «Гэ, ты свободен семнадцатого?»

Сян Хуайчжи: «Да, после третьего дня Нового года у меня нет планов».

«Пойдем посмотрим вот это?» — Цзин Хуань указал на афишу саспенс-фильма на листовке.

«Хорошо».

Цзин Хуань перелистнул последнюю страницу листовки и вдруг, смеясь, опустил голову.

Сян Хуайчжи уже открыл приложение для покупки билетов и повернул голову, чтобы спросить: «Над чем смеешься?»

«Ничего, просто... тебе не будет скучно встречаться со мной? Кроме фильмов, это просто еще больше фильмов».

Сказав это, Цзин Хуань как будто почувствовал собственную оплошность и быстро добавил: «Это из-за неопытности. После того как мы будем встречаться дольше, я возьму тебя на что-нибудь более дикое».

Более дикое?

За долю секунды Сян Хуайчжи успел подумать о многом. Он немного помолчал, а потом спросил: «Неопытность? Ты раньше ни с кем не встречался?»

«Нет, — Цзин Хуань сделал паузу и с любопытством спросил: — А ты раньше встречался?»

«Нет».

Цзин Хуань улыбнулся. На самом деле ему было все равно, встречался ли Сян Хуайчжи с кем-то еще. Лу Вэньхао, который каждый день нес чепуху, однажды сказал, что жизнь без щенячьей любви была бы неполной.

Но зная, что он был первой любовью Сян Хуайчжи, он чувствовал себя счастливым. Ничего другого, просто счастлив.

Цзин Хуань оперся локтем на бардачок центральной консоли автомобиля, придвинулся ближе к Сян Хуайчжи и сказал: «Хорошо. Будь уверен, за то, что ты сделал меня своей первой любовью, этот великий лорд будет хорошо относиться к тебе».

Сян Хуайчжи слушал его, и его сердце зудело. Он тихо рассмеялся, повернул голову, оставаясь в том же положении, и захватил рот Цзин Хуаня.

Когда Цзин Хуань вечером вернулся домой, мама Цзин небрежно задала ему несколько вопросов.

Может быть из-за долгой практики с Сян Хуайчжи в прошлом, но Цзин Хуань спокойно отвечал на все вопросы с естественным выражением лица. Вернувшись в свою комнату, он облегченно вздохнул и мысленно присудил себе премию «Оскар».

Цзин Хуань принял ванну и переделся в рубашку с высоким воротником.

Он вошел в ДРГ и переместил своего персонажа в гильдию, но ему подсказали, что сегодняшние ежедневные квесты уже выполнены.

[Друг] Любовь-это то, что ты ешь: Это настоящий владелец аккаунта?

[Друг] Сяо Тяньцзин: Да. 0.0

[Друг] Любовь-это то, что ты ешь: Почему ты все еще используешь милые смайлики?!!

[Друг] Сяо Тяньцзин: Я уже привык к этому. ^ ▽ ^ Что случилось?

[Друг] Любовь-это то, что ты ешь: Пойдем убивать босса сопровождения грузов? Я наткнулась на квест, это инстанс на десять человек.

Цзин Хуань знал об этом боссе. Легко убивать и низкая награда. Однако убийство десяти боссов сопровождения грузов могло вызвать призовую рулетку, и те, кому повезло, могли выиграть хорошие вещи.

[Друг] Сяо Тяньцзин: Могу я взять с собой аккаунт моего гэ?

[Друг] Любовь-это то, что ты ешь: Ни за что. Если только ты не скажешь мне, что вы делали между 00:30 и 4 часами утра прошлой ночью.

[Друг] Сяо Тяньцзин: ...?

[Друг] Любовь-это то, что ты ешь: Было известно, что ты вышел из игры в 12:30 ночи, а затем Бог Сян пришел в 4 часа утра, чтобы сделать ваши ежедневные квесты. Требуется подробный отчет за 4 часа между этими событиями, а содержание отчета должно составлять не менее 2000 слов.

«...»

Может быть, женские инстинкты слишком пугающие, или они оба были слишком откровенны?

Хотя она и сказала все это, в конце концов, Чичи позволила Цзин Хуаню взять аккаунт Сян Хуайчжи с собой.

[Друг] Любовь-это то, что ты ешь: В этом инстансе есть квесты для одного человека, нам нужно их разделить. Зайдешь в УУ гильдии?

Цзин Хуань ответил согласием.

Увидев людей в канале УУ, Цзин Хуань с сомнением нахмурился.

Почему несколько членов гильдии Обещание были в их канале УУ?

Неужели две гильдии снова поссорились?

Как только Цзин Хуань прыгнул в канал, он услышал, что люди болтают внутри.

Неожиданно, две гильдии, которые ранее, ругая чужих родителей, сражались и убивали друг друга на Шелковом пути, сегодня говорили необычно мягким тоном.

«Ух, я вчера поздно лег, потому что слушал эту историю. Моя мама вытащила меня сегодня утром, чтобы сделать всякие новогодние дела, и теперь я чувствую, что потерял половину своей жизни...»

«То же самое, повезло, что сегодня Новый год. Если бы это был рабочий день, я бы просто умерла».

«Да, я теряю сон, чтобы есть дыни», — это был голос Не спрашивайте, когда я вернусь.

Цзин Хуань спросил: «Какие дыни?»

Не спрашивайте, когда я вернусь играл в игру на весь экран. Услышав этот голос, он невольно нахмурился.

Немного знакомо, но он не мог вспомнить, кто это был.

Но кто-то, кто мог попасть в закрытый канал, должен быть из их гильдии. Он сказал: «Дыни Бога Сян и Сяо Цзинцзина, тебя не было прошлой ночью?»

Цзин Хуань: «...»

И тут он понял, что не включил устройство смены голоса.

Поскольку все уже знали об этом, он больше не мог говорить женским голосом. После минутного молчания он спросил: «Нет, я рано лег спать. Можешь рассказать мне об этом?»

Привычка сплетничать Не спрашивайте, когда я вернусь снова проявилась.

Не спрашивайте, когда я вернусь сказал: «Было не так уж много. Ты знаешь Полжизни и Овечью шерсть? Люди гильдии Обещание. Они знают Бога Сян в реальной жизни. Тц, они рассказывали нам много сладких запутанных ситуаций Бога Сян и Сяо Тяньцзин в трехмерном мире.

Цзин Хуань усмехнулся.

Его и Сян Хуайчжи запутанных ситуации? Двое его сыновей, конечно, ничего о них не знали; должно быть, они сочинили несколько историй, чтобы позабавить этих людей.

Не спрашивайте, когда я вернусь продолжил: «В обмен мы также поделились некоторыми вещами, которые произошли на сервере».

Цзин Хуань спросил: «Что за вещи?»

«Например, ты знаешь, тот инцидент с выходом на арену с мэймэй, или как Бог Сян убивает людей из-за любви, а также роскошное событие века – свадьба...»

Цзин Хуань: «...»

«Ты действительно хорошо все помнишь, ты, должно быть, много чего говорил прошлой ночью?»

Не спрашивайте, когда я вернусь гордо улыбнулся. «Но, конечно, они также прислали мне подарок из более чем 1 000 роз! Подозреваю, что в прошлой жизни я был рассказчиком».

«Благодаря Сяо Тяньцзин и им, наши две гильдии сблизилась за одну ночь».

«Я собираюсь сделать предложение заместителю лидера гильдии и попросить ее вручить Сяо Тяньцзин премию мира ДРГ».

Не спрашивайте, когда я вернусь только заговорил, когда страница игры внезапно вылетела. Кто-то постучался к нему, и его мусорный компьютер не справился с этим.

«Черт, компьютер завис. Подожди меня... Подожди, почему ты молчишь? — Не спрашивайте, когда я вернусь мастерски завершил игру, и только потом вспомнил спросить: — Правильно, кто ты в гильдии? Твой голос немного незнаком, ты не часто приходишь в УУ гильдии?»

Поскольку игра завершилась, полноэкранный игровой интерфейс внезапно исчез, а перед надписью «Не спрашивать, когда я вернусь» появился канал УУ.

Он взглянул на канал УУ и тут же неподвижно сел.

В этот момент на канале УУ было только два человека. Один из них был он сам, а над другим была желтая лошадь, за которой следовали два слова: [Сяо Тяньцзин]

Не спрашивайте, когда я вернусь: «...»

«Продолжай говорить, почему ты остановился? — зеленая голосовая кнопка перед значком Сяо Тяньцзин загорелась, и он любезно выдвинул предложение: — Ты так хорошо говоришь, почему бы тебе не написать книгу?»

<http://bllate.org/book/15721/1406856>